

и второго похода Игоря на греков. В этой связи следует обратить внимание и на одно свидетельство поэмы Низами «Искендер-Намэ», в которой ряд глав посвящен походу русов на Бердаа 943 г. Среди других сведений в поэме Низами сообщается, что вождь русов Кинтал «собрал войско в семи провинциях, зависевших от России» (буквально — «семь Рос-сий») ⁴⁶. Обращаясь к походу Игоря на греков 943 г., мы находим, что и в нем участвовало семь народов: «варяги, русь и поляны, словени и кривичи и теверьце и печенеги». Едва ли случайно и это совпадение. В своей совокупности все эти данные еще раз подтверждают, что поход на Бердаа, несомненно начавшийся осенью 943 г., тесно связан с походом Игоря на Византию. Следовательно и все восточные источники свидетельствуют, что второй поход Игоря на греков состоялся в 943 г.

Обращаясь к истории соседних с Русью государств, мы находим, что в 943 же году на греков с севера двинулись венгры, а в Крыму после гонения на евреев, объявленного тогда в Византии, обстановка была напряженной до предела, и вполне возможно, что дело дошло до вооруженных столкновений (к такому выводу приводят, в частности, данные знаменитой еврейско-хазарской переписки и имеющиеся в договоре 944 г. призывы греков, направленные к русскому князю, воевать с кем-то где-то в Корсунской стране).

То обстоятельство, что эти события произошли в одном и том же 943 г., может говорить о многом. Известно, что для второго похода на греков Игорь искал союзников всюду, где их можно было найти. Ему удалось нанять печенегов и варягов. Вполне также вероятно, что Игорь отправил посольства с предложением идти на греков и к венграм, всегда готовым к этому, и к болгарам. Возможно, по мысли Игоря, русское войско должно было напасть на Константинополь со стороны моря, а венгры и болгары — с севера. Венгры, как известно, в 943 г. действительно двинулись на Византию ⁴⁷. Напряженными были и взаимоотношения Византии с Аланией, в которой, согласно показаниям Масуди, византийское влияние в 932 г. резко сменилось хазарским. Из «северных варваров» в 943 г. в дружбе с Византией осталась, пожалуй, лишь одна Болгария. Не потому ли Игорь велел печенегам воевать именно против болгар, а не против какого-либо другого народа, что болгары отказались от участия в этом походе? Нам известно, что Феофан в 943 г. очень удачно остановил поход венгров на Константинополь. Поэтому не кроется ли здесь стремление греков расколоть «северных варваров», склонить на свою сторону венгров и в случае, если бы русский князь продолжил свой поход на Константинополь, двинуть их против него? Русская летопись сообщает, что греки послали дары не только Игорю, но и печенегам. По-видимому, возможность перехода не только венгров, но и печенегов на сторону греков в 943 г. была вполне реальной. Если к этому прибавить, что и болгары в это время были на стороне греков, то нам станет ясно, что Игорь неспроста «дошедь Дуная созва дружину и нача думати». Игорю в самом деле было над чем задуматься. Что сулила ему война, да еще с такими ненадежными союзниками, как печенеги, которых остановила первая же подачка императора? В луч-

⁴⁶ И. Тебенёков. Ук. соч., стр. 50.

⁴⁷ В пользу мысли о связи между набегом венгров на Константинополь в 943 г. и вторым походом Игоря можно привести и тот установленный В. М. Истриным факт, что в Едлинском летописце второй редакции сказание о походах Игоря совпадает с повествованием Амартола о набеге угров. (В. М. Истрин. Летописные повествования о походах русских князей на Царьград, стр. 218—219; его же. Моравская история славян и история поляно-руси как предполагаемые источники начальной русской летописи, стр. 311—312).